

важен характер общения ребенка со значимым взрослым.

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать следующие выводы: конфликтные дети, обучающиеся в начальной школе, характеризуются меньшей по сравнению с низкоконфликтными детьми рефлексивностью в сфере общения. Меньшая рефлексивность обеспечивает и менее эффективное поведение конфликтных детей в ситуациях взаимодействия. Эти дети особенно нуждаются в помощи взрослого как фасилитатора в осмыслении ребенком ситуаций общения. Взрослый, с нашей точки зрения, как бы запускает эту рефлексию. Очевидно, что не всякий взрослый может это

сделать: тут важна позиция, методы взаимодействия, значимость взрослого в жизни ребенка. Если же взрослый занимает только позицию преследователя, ментора, то временность, однополярность восприятия социального окружения конфликтными детьми может стать на долгий промежуток типичной и не получить развития.

Библиографический список

1. *Леонов Н.И.* Конфликты и конфликтное поведение: Методы изучения. – СПб.: Питер, 2005.
2. *Леонов Н.И., Главатских М.М.* Многомерные статистические методы анализа данных в психологических исследованиях. – М.; Воронеж, 2011.

УДК 159.9:916.6

Парфенов Юрий Александрович

кандидат медицинских наук

*Научно-исследовательская лаборатория по сопровождению
делинквентных подростков специального предприятия «Новое поколение»
my-internet@mail.ru*

Москаленко Галина Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
galina87@list.ru*

ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОДРОСТКА

Освещена проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность подростков. Доказано, что нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности подростка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение, которое может приводить к формированию неблагоприятного функционального состояния.

Ключевые слова. жестокое обращение в семье, подростки, страх, насилие, копинг.

Актуальность исследования определена тем, что насилие и жестокое обращение с детьми в обществе и в семье одна из острых проблем в современной психологии. Последствия насилия вызывают тяжелые психологические травмы и оказывают негативное влияние на личность ребенка. Рост числа детей, подвергшихся насилию, трудности выявления его причин и признаков, а также влияния последствий насилия на развитие личности ребенка постоянно требуют внимания исследователей. Изучение психологических особенностей детей, переживших насилие, разработка методов диагностики последствий травматических переживаний и психокоррекционных программ реабилитации этих детей являются востребованными в практике в настоящее время.

Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. У детей, перенесших насилие, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности.

Пережитое в детстве насилие приводит к отдалённым последствиям и может становиться одной

из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе [1–5].

Обобщив определения, приводимые различными зарубежными авторами, можно выделить четыре основные формы жестокого обращения с детьми.

1. Физическое жестокое обращение – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку родителем или лицом, осуществляющим опеку.

2. Сексуальное насилие над детьми – использование ребенка другим лицом для получения сексуального удовлетворения.

3. Пренебрежение – хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка в пище, жилье, медицинском уходе, образовании, защите.

4. Психологическое насилие, в которое включается психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность) и психологическое жестокое обращение (унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка, носящие хронический, систематический характер) [1; 3; 5].

Как показал ряд исследований, детям, перенесшим такую выраженную психическую травму как жестокое обращение в семье, в большинстве случаев свойственно наличие всех симптомов ПТСР – навязчивое воспроизведение травматической ситуации, повышенная физиологическая возбудимость и нарушения функционирования.

В связи с актуальностью данной тематики целью работы являлась оценка психологического статуса подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Материалы и методы исследования.

Всего было обследовано 180 подростков специального предприятия «Новое поколение», систематически подвергающихся жестокому обращению (в основном физическому насилию) в семье, из которых было 75 подростков женского пола и 85 подростков мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет. 1 группа – 120 подростков, подвергающихся физическому насилию в семье; 2 группа – 60 подростков, не подвергающихся физическому насилию в семье.

Исследование проводилось на базе 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 10-й площадок специального предприятия «Новое поколение» г. Санкт-Петербурга.

Обследование проводилось по следующим методикам: полуструктурированное интервью (Н. Тарабрина), методика для оценки моделей поведения в стрессовых ситуациях (шкала SACS, Хобфол), опросник «Индекс жизненного стиля» (Плутчика-Келлермана-Конте), цветовой тест М. Люшера.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica-6 [6; 7].

Результаты исследования и их обсуждение.

В таблице 1 представлены результаты обследования 1 и 2 групп подростков.

По всем показателям полуструктурированного интервью, за исключением критерия «А» (немедленное реагирование), отмечается достоверное более низкие показатели нарушений психики во второй группе детей, в сравнении с детьми из первой группы, подвергающихся жестокому обращению в семье.

В таблице 2 представлены результаты обследования указанных выше двух групп детей с использованием восьмицветового теста М. Люшера.

По всем показателям теста М. Люшера, за исключением одного – «работоспособность», выявлены достоверные отличия второй группы детей от первой, при этом значения показателей указывают на достоверно более положительное психоэмоциональное состояние у детей второй группы, которые не подвергались жестокому обращению в семье.

При этом, по показателю «работоспособность» хотя и не выявлено достоверных отличий, можно отметить более высокое его численное значение у детей второй группы.

Результаты, полученные по данным теста М. Люшера, указывают на формирование неблагоприятного функционального состояния у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

В таблице 3 представлены результаты изучения копинг-стратегий в двух группах подростков с использованием опросника SACS.

Были выявлены достоверные отличия по следующим моделям копинг-поведения: «ассертивные

Таблица 1

Показатели полуструктурированного интервью у подростков из различных групп

Показатели полуструктурированного интервью	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Критерий А (немедленное реагирование)	6, 7±0,3	5,1±0,5	0,01
Критерий В (навязчивое воспроизведение)	10,5±1, 2	7,8±0,7	0,05
Критерий С (избегание)	13,9±1,2	10,4±1,1	0,05
Критерий D (возросшая возбудимость)	14, 2±1,5	8,1±0,8	0,01
Критерий F (нарушения функционирования)	7,4±0,8	5,3±0,3	0,01
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	46,5±2,4	31,7±1,9	0,001

Таблица 2

Показатели по цветовому тесту М. Люшера психологического состояния детей из различных групп (X ± m)

Показатели теста М. Люшера	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Психическое утомление	14,3±1,1	9,6±0,8	0,01
Психическое напряжение	13,4±1,1	10,7±1,2	0,05
Тревога	15,6±1,2	12,7±1,4	0,05
Эмоциональный стресс	13,2±1,0	10,2±0,3	0,05
Работоспособность	7,2±0,7	9,2±1,2	-
Суммарное отклонение	19,3±1,3	15,8±1,1	0,05
Вегетативный коэффициент	1,5±0,1	0,9±0,1	0,001

Таблица 3

Показатели стратегий преодоления стресса у детей из различных групп (X ± m)

Стратегии преодоления	Модель поведения (действия)	Степень выраженности преодолевающих моделей		P<
		Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	
Активная	Ассертивные действия	15,29±0,99	18,22±1,10	0,05
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	18,44±1,11	20,93±1,38	-
Просоциальная	Поиск социальной поддержки	27,42±1,42	25,96±1,63	-
Пассивная	Осторожные действия	24,63±1,67	20,22±1,38	0,05
Прямая	Импульсивные действия	23,4±1,76	19,1±1,25	0,05
Пассивная	Избегание	24,5±1,31	21,4±0,85	0,05
Непрямая	Манипулятивные действия	23,3±1,34	24,7±1,21	-
Асоциальная	Асоциальные действия	16,3±1,24	12,1±1,02	0,01
Асоциальная	Агрессивные действия	22,6±1,68	17,7±1,19	0,05

Таблица 4

Выраженность механизмов психологической защиты у детей из различных групп (X ± m)

Механизмы психологической защиты	Степень выраженности механизмов психологической защиты		P<
	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	
Отрицание	0,7±0,1	0,4±0,1	0,001
Подавление	0,6±0,1	0,4±0,1	0,05
Регрессия	0,7±0,1	0,3±0,1	0,001
Компенсация	0,5±0,1	0,7±0,1	0,05
Проекция	0,6±0,1	0,5±0,1	-
Замещение	0,6±0,1	0,5±0,1	0,05
Интеллектуализация	0,3±0,1	0,4±0,1	0,05
Реактивные образования	0,7±0,1	0,5±0,07	0,05

Таблица 5

Показатели индекса шкалы синдрома посттравматического стрессового расстройства

Показатель методики у детей из различных групп	Группа 1 (n=120)	Группа 2 (n=60)	P<
Индекс шкалы синдрома ПТСР (%)	57,8±2,6	37,5±1,3	0,001

действия», «осторожные действия», «импульсивные действия», «избегание», «асоциальные действия» и «агрессивные действия». По всем этим показателям отмечается положительная динамика, выражающаяся в росте показателей активных и адаптивных копинг-стратегий и снижении показателей пассивных и дезадаптивных в группе подростков, не подвергающихся жестокому обращению в семье.

Полученные результаты по тесту SACS указывают на то, что подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, используют менее адаптивные копинг-стратегии поведения, чем дети из 2 группы, не подвергающиеся жестокому обращению в семье.

В таблице 4 представлены результаты обследования подростков при помощи опросника «Индекс жизненного стиля».

Результаты, полученные по тесту «Индекс жизненного стиля», показали наличие достоверно более высоких показателей всех психологических защит (за исключением проекции) во второй группе подростков. Этот результат свидетельствует о большей эффективности приспособительных защит, реализуемых подростками, не подвергающимися жестокому обращению в семье.

В таблице 5 представлены показатели индекса шкалы посттравматического стрессового расстройства указанных выше двух групп подростков.

По показателю шкалы синдрома ПТСР выявлены достоверные различия между первой группой и второй на уровне значимости P<0,001. Этот результат также подтверждает данные о более высокой степени выраженности посттравматических стрессовых расстройств у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье.

Следовательно, по результатам сравнения показателей ряда психодиагностических показателей у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье (1 группа) и не подвергающихся жестокому обращению (2 группа), можно сделать вывод о статистически достоверно более низкой эффективности адаптации у подростков из первой группы. Этот результат указывает на необходимость проведения коррекционно-реабилитационной работы с подростками, подвергшимися жестокому обращению в семье.

Выводы.

1. Насилие и жестокое обращение с детьми рассматривается как одна из возможных причин аномального развития ребенка и асоциального детства. Проблема влияния насилия и жестокого обращения на психику и личность детей доказана многими исследованиями, но недостаточно исследований, предполагающих её решение и оказание помощи детям и подросткам. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного насилия, затрагивают все уровни развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение.

2. Страх у детей и подростков выступает в качестве защитного психологического механизма и как специфическая копинг-стратегия, ориентированная на поиск и получение социальной поддержки в ситуации недостаточной оценки собственных сил и способностей справиться с кризисной ситуацией в виде жестокого обращения в семье.

3. Подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, достоверно чаще используют неблагоприятные психологические защиты и копинг-поведение, что ведет к формированию у них неблагоприятного функционального состояния.

4. Копинг-поведение рассматривается нами как один из психологических механизмов преодоления стресса и формирования ПТРС, его учет крайне необходим при проведении психологической, социальной, педагогической, медицинской реабилитации подростков – жертв жестокого обращения в семье.

Именно поэтому эмоциональные реакции в форме страха у детей и подростков вполне могут

расцениваться как копинг стратегии избегания или поиска социальной поддержки в случае недостаточности личностного ресурса. Выбор такой совладающей стратегии диктуется специфическим набором личностных детерминант, складывающимся в определенной среде ближайшего социального окружения ребенка.

5. Поскольку совладание как процесс и результат опосредовано требованиями ситуации и внутренней активностью субъекта, обусловленной системой личностных смыслов и диспозиционной структурой, особый интерес представляет анализ внутренних и внешних ресурсов подростка, подвергающегося жестокому обращению в семье, личность которого еще находится в процессе становления.

Библиографический список

1. *Алексеева И.А.* Жестокое обращение с ребенком: Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.
2. *Белов В.Г., Малинина Н.С., Парфенов Ю.А.* Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2011. – № 11 (81). – С. 26–31.
3. *Белов В.Г., Парфенов Ю.А., Кирьянов В.М.* Психологические особенности подростков с девиантной виктимностью // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2011. – № 9 (79). – С. 28–73.
4. *Вдовина М.В.* Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 102–104.
5. *Гомжина Е.А.* О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2008. – № 4. – С. 73–75.
6. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика: Методики и тесты. – Самара: Летопись, 2010. – 458 с.
7. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2007. – 350 с.